

Чем только не занимаются люди в «Голубой лагуне» — пьют пиво, делают селфи и даже читают книги. Лично я плавала с белой глиняной маской на лице

Внутри футуристического здания «Харпа» в Рейкьявике чувствуешь себя словно в детском калейдоскопе

Как бы ты ни изучал направление ветра и брызг, водопад все равно тебя обдаст холодным душем, и ты все равно промокнешь даже в дождевике

УРОК ГЕОЛОГИИ

ПОСЛЕ ДОЛГОЖДАННОГО ПУТЕШЕСТВИЯ ПО ИСЛАНДИИ ТРЕВЕЛ-БЛОГЕР ОЛЬГА РАСТЕГАЕВА ПОДТВЕРЖДАЕТ: ВСЕ, ЧТО ВЫ КОГДА-ЛИБО СЛЫШАЛИ ОБ ЭТОЙ СТРАНЕ, — АБСОЛЮТНАЯ ПРАВДА. И ВСЕ, ЧТО ВИДЕЛИ НА ФОТОГРАФИЯХ, ЧЕМ ВДОХНОВЛЯЛИСЬ, МЕЧТАЯ О ПОЕЗДКЕ НА САМЫЙ СТРАННЫЙ ОСТРОВ МИРА, — ДЕЙСТВИТЕЛЬНО РЕАЛЬНО И БЕЗ ФОТОШОПА.

Текст и фото Ольга Растегаева

РЕЙКЬЯВИК

Мы стояли на площади перед главной достопримечательностью Рейкьявика — церковью Хатль-grimскиркья... «Все мы знатные мерзавцы. В наших жилах течет кровь вот этого парня», — не без гордости сказала моя знакомая Лилла Эрлудоттир, показывая на памятник исландцу Лейфу Эриксону, сыну викинга Эрика Рыжего, первооткрывателю Северной Америки и персонажу скандинавских саг. Лилла вызвалась показать мне город, и следующим пунктом нашей экскурсии стал музей панк-рока, переоборудованный в выставочное пространство из общественного туалета. Под потолком висят гитары, в углу клозета стоит барабанная установка, а в кабинках развешены фотографии знаменитых музыкантов. И конечно, снимки Бьорк. После Лейфа Эриксона, она, пожалуй, самая знаменитая исландка. Нордический юмор, как и нордическая

музыка, может быть понятным лишь после продолжительного погружения в местную культуру или попросту после знатной пирушки в одном из местных баров. Второе намного проще. Вышел вечером на некрепких ногах и сразу рассмеялся над рекламным слоганом местного производителя теплой одежды: «В ожидании лета с 1926 года». За пару часов мы обошли весь старый центр Рейкьявика. Но будем честными: в Рейкьявике все и есть центр. Прогулялись в парке, дошли до набережной и поглазели на самые дорогие дома в столице, полюбовались скульптурой «Солнечного странника», дошли до футуристического стеклянного здания «Харпа», где проходят концерты. Если попасть туда в солнечный день, кажется, что ты внутри детского калейдоскопа с разноцветными стеклышками, а если в дождливый или туманный — чувствуешь себя словно в «дымной бухте». Ведь именно так и переводится Рейкьявик.

ПО КОЛЬЦУ

Прародитель всех гейзеров, самый первый Гейзер, благодаря которому это слово и стало нарицательным, «ушел на пенсию» в 2000 году. Новое поколение гейзеров представляет Строккюр, ради которого все едут по «Золотому кольцу» Исландии. Я вместе с доброй сотней зевак смотрела, как из-под земли вырывается столб кипящей воды. Из

Досье

Ольга Растегаева, основательница блога Orange Traveler, лучший тревел-блогер — 2018 по версии Business Travel Awards.

← Птицы и животные живут прямо посреди лавовых полей, в ледниковых озерах и прекрасно себя чувствуют

→ Искусство в стиле наив в маленьком рыбацком городке Сиглюфюрдюр

← Такая фотография должна быть у всех, кто поднялся на самый верх церкви Хатльгримскиркья

небольшого отверстия примерно раз в пять минут гейзер Строккюр собирался с силами и плевался нам на потеху: он бил то крепкой высокой струей, то едва дотягивал до пяти метров, то рассыпался радужными искрами и с шумом скатывался в свою персональную преисподнюю. Впрочем, первенство главной достопримечательности этого маршрута оспорит место в национальном парке Тингведлир, где условно можно побывать на двух континентах одновременно. После ледникового периода тектонические плиты раскололись на Северо-Американскую и Евразийскую, затем великие ледники Исландии начали таять, точить землю, которая заполнила разлом ледниковой водой. Так появился рифт Сильфра, в воды которого своим долгом считают нырнуть все дайверы. Ведь больше нигде в мире не поплаваешь между материками, касаясь их рукой.

НА ЮГ

Дорога на юг петляет между лавовыми полями, покрытыми мхом, которые выглядят как декорации к фантастическому фильму. В Исландии абсолютно повсюду можно снимать любое кино — о далеких планетах и выдуманных землях, о природных апокалипсисах и нежные сюжеты. Горсть круглых черных камней, подобранных на пляже Рейнисфьяра, вполне может быть подарком от вулкана

Гекла. Лыдина в руке, поднятая на пляже Diamond Beach, легко может оказаться тысячелетней, еще пару месяцев назад вмурованной в самый большой ледник Европы Ватнайёкюдль, который покрывает почти 8 % территории всей Исландии. Это хранилище льда — крупнейшее в мире после Антарктиды, Гренландии и Новой Земли. Подняться на ледник можно в летние месяцы, желательно с гидом, чтобы не провалиться ненароком в трещины. На юг Исландии вообще лучше бы приехать с мая по сентябрь. В это время солнце не думает падать за линию горизонта, оттого возможности для исследования самого странного острова в мире ограничиваются лишь возможностями твоего тела. Если трех-четырёх часов сна будет достаточно, чтобы набраться сил и двигаться дальше, значит есть шанс, что у водопадов Сельландсфосс и Скоугафосс ты окажешься абсолютно один. Среди ночи при светлом, как днем, небе. Первый — 60-метровый водопад, хоть несколько тощий на первый взгляд, прилично «заливает за воротник» и не щадит никого, кто решил зайти с тыла. Второй сияет десятками радуг. Говорят, он заколдован исландцем, спрятавшим где-то в скале за водопадом сундук с сокровищами. Но отыскать что-либо за его водами чрезвычайно непросто — он отгородился водяной пылью, которая не позволяет подойти слишком близко.

← Извержение гейзера — весьма эффектное природное явление

Кажется, что до ледника можно дойти пешком и до- тронуться. Но путь к нему преграждает река

На этом корабле я отправилась из порта Хусавика наблюдать за китами

А дальше на юге только лед. Первая остановка — на леднике Скафтафетль в одноименном национальном парке. До ледника от парковки пешим ходом минут 25. Если пойти в другую сторону, дойдешь до водопада-органа Свартифосс. Еще дальше — две ледяные лагуны: менее известная Фьятласарлон и фантастическая Йёкюльсаурлоун. Еще в 1920 году ледник Скафтафетль дотягивался до самого океана. Но дела плохи, ледник тает. От него откалываются айсберги, которые, сначала потолкавшись в лагуне, устремляются в свободное плавание в Атлантику через узкий пролив. Среди льдов весело плещутся котики и снуют лодки с туристами. Пейзажи в лагуне меняются ежечасно — это максимально восхитительный ледяной хаос.

НА СЕВЕР

Север Исландии — место, о котором нужно рассказывать короткими заметками: я каталась на исландской белой лошади, съела самое вкусное в Исландии мороженое — в Акюрейри. Вместе со стаей бакланов мешала рыбакам в порту Сиглюфьордюра разгружать только что пойманную рыбу. Зачем-то забралась на красный маяк в Хьялтейри. Нашла наконец сушеную треску в Оулафьордюре. Поплавала в бассейнах банного хозяйства геотермальной зоны озера Миватн. Оно скромнее по размерам, нежели «Голубая лагуна», но воды его столь же полезны, как и в знаменитом спа-комплексе под Рейкьявиком. Спустилась прямо к ногам каменного слона на черном пля-

же — лавовой формации Хвитсеркюр. Увидела китов в Хусавике. Шанс увидеть кита в Хусавике равен 99 %, поскольку у берегов Исландии водятся 350 000 особей 23 видов млекопитающих. Почти нигде в Европе нельзя наблюдать за китами со столь близкого расстояния от берега! Киты приходят весной и остаются у берегов Исландии до поздней осени. Летом нужно лишь купить билет на скоростной катер или на старую добрую посудину, бывшую некогда китобойным судном, и отправиться в открытое море. Я так и сделала. Хусавик называют столицей китов не только потому, что в акваторию местного фьорда заходят синие и горбатые киты, полосатики и кашалоты, фервалы и ивасевые киты. Дело в том, что здесь до 1990-х годов, пока не вступил в силу запрет на бой китов, на них охотились. После моратория многие суда были переоборудованы в экскурсионные корабли, и исландцы попробовали извлечь хоть какую-то выгоду от вставших на прикол лодок. И дело пошло. В открытое море суда отправляются почти каждый час.

НА ЗАПАД

Исландского алхимика Арне Сакнуссем придумал Жюль Верн, сделав его персонажем книги «Путешествие к центру Земли». Именно Арне оставил зашифрованное послание, которое гласило, что в жерле вулкана Снайфедльс, уснувшего под ледяной шапкой 700 000 лет назад, находятся врата в подземный мир. Но вот если Арне — выдумка, то ледник реален. Он величественно покрывает большую часть запада Исландии и находится совсем неподалеку от самой знаменитой горы полуострова Снайфедльснес, запечатленной на миллионе снимков, — Киркьюфетль. Я сняла себе даже домик с видом на нее и на фьорд Грюндарфьордюр, до которого было добрых 5 км. Но, выйдя на террасу с чашкой кофе, любоваться горной грядой вдаль можно было без единой архитектурной помехи. Ведь у исландцев личное пространство измеряется километрами. Чем дальше будет соседский дом, тем лучше. На западе это ощущается как нигде на острове.

Сделав круг по острову и возвращаясь назад в Рейкьявик, я снова и снова ехала мимо лавовых полей, смотрела на эти черные корявые формации, слышала порой запах сероводорода, любовалась на сворчащие дыры, из которых то и дело выливалась, булькая, какая-нибудь разноцветная жижа, и думала о том, как живут здесь все 300 000 исландцев, постоянно проигрывающих природе в любой сезон, спокойно ожидая землетрясения или полярную ночь. Как пошутил Джереми Кларксон: «Если бы Дарвин высадился в Исландии, а не на Галапагосских островах, он бы решил, что в эволюционном плане человек произошел от ежа». Но, несмотря на причуды своего острова, исландцы себя считают одними из самых счастливых людей на треснувшей напополам земле. 🇮🇸